
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 60—69
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.6

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 60—69
ББК 63.3(2)522-414.13
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.6

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ НАРОДНИКА И. Н. ХАРЛАМОВА (По материалам очерка «Женщина в русской семье»)

С. С. Харитонов^{a, b}

^a Педагогический институт, Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

^b Камешковский районный историко-краеведческий музей,
г. Камешково, Владимирская область, Россия, ss.haritonov@mail.ru

Рассматриваются взгляды народника И. Н. Харламова по гендерному вопросу на основании его очерка «Женщина в русской семье», методологические принципы подхода писателя-публициста к проблеме. Исследуются выделенные И. Н. Харламовым «традиционный» и «культурный» типы общественного устройства, определяющие формы брака, взаимоотношения супругов, формирование стереотипов женских ролей в семье. Анализируются такие факторы влияния, как правовые нормы, христианская мораль, общинный уклад. Дается оценка положения женщин в крестьянских и «культурных» семьях второй половины XIX в. с позиции проблемы их гражданских прав.

Ключевые слова: народник, гендер, семейные отношения, женский тип, крестьянство, гражданские права.

© Харитонов С. С., 2017

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Владимирскому государственному университету № 927/14 на выполнение работ в сфере научной деятельности.

THE GENDER ISSUE IN THE SYSTEM OF VIEWS
OF NARODNIK I. N. KHARLAMOV
(Based on the materials of the essay
“Woman in the Russian family”)

S. S. Kharitonov^{a, b}

^a Teacher Training Institute, Stoletovs Vladimir State University,
Vladimir, Russian Federation

^b Kameshkovsky District Local History Museum, Kameshkovo,
Vladimir region, Russian Federation, ss.haritonov@mail.ru

The views of the populist/narodnik I. N. Kharlamov (1854—1887) on gender issues, presented in his essay “Woman in the Russian family” (1880), are discussed in the paper. The methodological foundations of I. N. Kharlamov’s approach to the designated problem are analyzed. Gender issue is disclosed through the confrontation of two types of social order: “traditional” and “cultural”, characterized by the difference of the relationship to power. The main factors, influencing the formation of “traditional” and “cultural” types, such as legal norms, Christian morality, communal way of life are dealt with. These types, according to I. N. Kharlamov, determined the forms of marriage, property rights of spouses, had a direct impact on family relationships and the role of woman in the family. The problem of existence of large patrimonial families are discussed. The stereotypes of feminine behavior, defined by “traditional” and “cultural” types are analyzed. Assessment of the status of women in peasant and “cultural” families in the historical realities of the second half of the XIX c. from the point of their civil rights problems are given.

Key words: narodnik, gender, family relationships, types of women, peasantry, civil rights.

Постановка «женского вопроса» в пореформенный период в России была обусловлена происходившим процессом широкой социальной эмансипации, связанным с отменой крепостного права, оживлением общественной жизни, экономическим развитием страны по капиталистическому пути. Значительный вклад в разработку этого вопроса внесли исследования представителей либерального направления общественно-политической мысли, отстаивавших идею предоставления женщинам больших прав и свобод. В дискуссию включились этнографы, историки, юристы, публицисты, общественные деятели. По замечанию современной исследовательницы М. Г. Муравьевой, идея женской эмансипации для либерально настроенных мыслителей превратилась в символ «общественной эмансипации от самодержавного режима, в символ обретения свободы каждой личностью» [Муравьева, 2012: 53]. Свою роль в разработке «женского вопроса» сыграл и очерк владимирского писателя-публициста народнического направления Ивана Николаевича Харламова (1854—1887) «Женщина в русской семье».

Этот очерк (с подзаголовком «Опыт по обычному праву») был опубликован в журнале «Русское богатство» в 1880 г. [Харламов, 1880а, 1880б]. Работа посвящена анализу двух типов семейного устройства — «традиционного» (сельского) и «культурного» (городского). Тот или иной тип определяет, как полагал

народник, соответствующее положение и роль женщины в семье. Актуальность исследования гендерного фактора в начале 1880-х гг. Харламов связывал с необходимостью перехода от общей постановки «женского вопроса» к рассмотрению его в более узких плоскостях [Харламов, 1880с: 4]. В соответствии с этим положение женщины в семьях двух видов могло служить «прекрасным показателем различия их строя, различия ясно выражающегося даже в разнице женских типов, созданных той и другой средой» [Харламов, 1880а: 61]. Задачи, которые ставил перед собой создатель очерка, заключались в том, чтобы проследить взаимное влияние семьи и общины, выяснить отличия данных типов семей, а также показать влияние одного типа на другой [там же]. Рассмотрение указанных вопросов могло бы, по его мнению, способствовать исследованию проблем гражданского и семейного права, а положение женщины поможет выявить сущность различных общественных отношений. Несмотря на то что ссылки на очерк Харламова можно встретить в работах некоторых советских, а также современных исследователей (см., напр.: [Козьмин, 1961; Лаухина, 2012; Муравьева, 2012; Мухина, 2014; Омельянчук, 2010]), до настоящего времени он не стал предметом отдельного изучения.

Исторические рамки работы весьма широки: от догосударственного периода до последней четверти XIX в. В очерке Харламов опирается на источники, опубликованные в «Актах юридических», «Актах западной России» и др.; ссылается на труды как отечественных, так и зарубежных авторов, а также различные исторические, юридические, этнографические, региональные издания. Среди цитируемых исследователей стоит назвать Дж. Леббока, Г. Спенсера, Э. де Лавеле, С. М. Соловьёва, К. Д. Кавелина, Н. И. Костомарова, Ф. И. Буслаева, К. А. Неволлина, С. В. Пахмана, Е. И. Якушкина, А. П. Шапова, А. Я. Ефименко.

Пониманию сущности гендерного вопроса в системе взглядов Харламова способствует анализ методологической базы его работы. В основу семейного устройства народник ставит экономический фактор. Подобная формула заимствована им у К. Маркса. Ссылаясь на него, Харламов утверждает, что «каждой форме экономических отношений соответствуют свои особые формы политических учреждений и юридических институтов» [Харламов, 1880а: 61]. Стремление исследовать традиционные семьи «в связи со всем общинным бытом и, по возможности, в историческом их развитии» [там же: 62] может свидетельствовать о применении Харламовым методов историзма и прогрессивизма (также свойственных марксистскому подходу [Пушкарева, 2002: 2]). Кроме того, внимание, уделяемое вопросам эволюционного общественно-исторического развития, закономерностям общественных отношений, наводит на мысль о близости взглядов народника кругу И. С. Тургенева, Л. А. Полонского и Я. В. Абрамова — сторонников эволюционного пути развития общества [Головкин, 2014: 200]. При создании своей схемы народник также прибегнул к методу моделирования, поскольку полагал необходимым «восстанавливать и концентрировать черты определенного типа в одно живое целое, доказывать, что произвела тип именно та, а не иная обстановка без всяких прямых средств для доказательств» [Харламов, 1880а: 80].

«Решительно невозможно, — писал Харламов, — органическое происхождение двух столь разнородных по духу и по целям общественных организаций, как общинный и военный строй. В первом все основано на принципах равенства,

на признании равного права на жизнь и счастье за сильным и слабым, на уважении к праву труда, на отрицании права силы, во втором — развивается право силы в самом широком объеме во всех отношениях личности к обществу и обратно» [Харламов, 1880b: 86]. Противопоставление общинной и городской систем отношений может свидетельствовать о сходстве с идеей Г. Спенсера о разделении обществ на промышленные и военные, соответствующие в современной терминологии авторитарному и демократическому режимам [Коломийцев, 2004: 41].

По своим взглядам на предмет русской истории народник во многом следовал идеям историков демократического направления, таких как Н. И. Костомаров и А. П. Щапов, разделяя их интерес к изучению роли народных масс, популярной в XIX в. идее борьбы двух начал — «централизма и народоправства». В связи с этим в очерке Харламов выступил с критикой теории родового быта и прогрессивной роли государства, отстаиваемой представителями государственной школы С. М. Соловьёвым, К. Д. Кавелиным, И. Е. Забелиным. «Я вовсе не отрицаю родового быта у славян, — поясняет народник, — но мне кажется, что власть старшего в роде, власть главы деспотическая, ничем не ограниченная не представляет характерной, общей черты родового быта» [Харламов, 1880a: 73]. Он считает, что распадение рода и образование сельских общин создают предпосылки оформления принципов равноправия и свободы личности.

Рассматривая исторический процесс становления двух типов семейного устройства, исследователь акцентирует внимание на первоначальном периоде истории, в частности на проблеме формирования властных отношений в обществе. Харламов утверждал, что образование власти — «факт громадной важности в развитии общества», неизбежным следствием которого является «распадение общества на части с противоположными интересами и с разницей в силах каждой части» [Харламов, 1880b: 87]. Закономерно, что изменение традиционных семейных отношений, развитие семейной власти начинается, по мнению народника, прежде всего в семье дружинника — «лучшего человека», располагающего силой и властью и в то же время испытывающего на себе силу и власть князя, господина. Здесь явно прослеживается выдвигаемая автором аналогия процессов образования общественной и семейной власти.

В рамках обрисованной схемы можно рассматривать изучаемые Харламовым исторические формы брака: договорный брак и брак через захват. Договорный брак Харламов характеризует как основанный на взаимном согласии родителей и детей. Важную роль здесь играло приданое невесты, при наличии которого этот брак, по мнению исследователя, не только «обеспечивает... права женщины в семье мужа», но и вносит равенство в отношения между супругами. Выдвигая тезис о распространенности договорной формы брака в догосударственный период на Руси, Харламов приходит к заключению о том, что у славян в рассматриваемую эпоху «уже имело место значительное развитие личности, ее требований и завоеванных ею прав». Следствием данного процесса, по мнению народника, явилось признание того, что личность женщины и личность мужчины «равны во всех отношениях первобытной жизни» [Харламов, 1880a: 72]. В случае же захватного брака, полагает Харламов, «на жену давит всей силой деспотизм мужа, она становится вещью, которой муж может распоряжаться по своему желанию» [там же: 69].

В области правовых основ семейных отношений Харламов отмечает столкновение норм обычного и греко-римского права. Подчеркивается закономерность развития правовых основ традиционной семьи, базирующихся на нормах обычного права. Правовую основу устройства культурной семьи составили нормы, воспринятые из греко-римского права. Харламов утверждал, что, поскольку «закон исходил от меньшинства и имел целью охранять его привилегии, приобретенные путем насилия», соответствующим образом строились правовые нормы законодателями-мужчинами и в отношении женщин [Харламов, 1880b: 90]. Органическое происхождение норм обычного права и искусственность, произвольность формальных правовых норм подчеркивает и современница Харламова исследовательница гендерных проблем А. Я. Ефименко [Ефименко, 1884: 1]. Констатируя противоречия между нормами обычного и греко-римского права, Харламов приходит к заключению, что права женщины по обычаю — «не сладкая мечта, а факт» [Харламов, 1880a: 101]. Вместе с тем народник отдавал себе отчет в том, что основная правовая задача пореформенного периода — «согласить обычай и закон, в чем давно явилась потребность» [Харламов, 1881: 2]. Таким образом, в очерке Харламова затронута актуальная проблема противоречия общественного правосознания, мыслящего в категориях обычного права, формальному праву.

Фактором, наложившим существенный отпечаток на формирование нравственных основ семейных отношений и положение женщины, явился институт христианской церкви, воспринятый Русью от Византийской империи. Харламов представляет институт церкви как часть общественно-государственного организма, которая в ходе исторического развития перешла из ведения гражданского общества под контроль государства. Поэтому семейные отношения, основанные на принципе господства/подчинения, византизм «освящал... своим авторитетом... давал теоретическую подкладку и возводил в требование высшей нравственности подчиненность женщины, от имени Христа — проповедника равенства — потворствовал инстинктам грубой силы» [Харламов, 1880b: 91—92]. Здесь прослеживается явная аналогия с проблемой утраты гражданских свобод.

Кроме того, в традиционных крестьянских семьях определяющую роль играла сельская община. Община, по мнению Харламова, «вовсе не представляет только земельную организацию; она проникает весь склад крестьянской жизни во всех ее экономических и нравственно-юридических проявлениях» [Харламов, 1880a: 59]. В рамках общинного устройства брак рассматривался как гражданский договор, основанный «на взаимном доверии и любви и утвержденный в присутствии общины как коллективного свидетеля при заключении договора» [Харламов, 1880b: 77]. Учитывая сказанное, закономерным представляется мнение народника о необходимости введения гражданской регистрации браков [Харламов, 1883].

Отношения супругов в традиционной семье Харламов рисует как основанные на принципе равенства: «...жена — товарищ мужа в хозяйстве, помощница и советница, к которой муж относится как к равной себе личности, обладающей такой же суммой прав» [Харламов, 1880b: 76]. Это равноправие женщина завоевывает трудом, а община поддерживает подобное положение, «постоянно охраняя права женщины от покушений на них мужа, относясь

к женщине, опять-таки, как к совершенно равной личности» [там же: 76]. На справедливость взаимосвязи женского крестьянского труда и прав женщины внутри семьи, подчеркиваемой Харламовым, указывает отечественная исследовательница Г. В. Лаухина [Лаухина, 2012: 5]. В вопросе о положении женщины в допетровской Руси Харламов расходился во мнениях с А. П. Щаповым, считавшим, что личность женщины, как «богообреченной рабы мужа, и в нравственно-юридическом отношении была несамостоятельной, бесправной, и подчинена была юридической гегемонии мужчины» [Щапов, 1906: 11]. Это расхождение отмечает в своей работе М. Г. Муравьева [Муравьева, 2012: 54]. Стоит также упомянуть о дискуссионности вопроса женского статуса в крестьянской семье как среди исследователей XIX в., так и в современной историографии [там же: 54—55; Лаухина, 2012: 7].

Описывая характер отношений в традиционной семье, Харламов касается проблемы существования больших родовых семей, сохранявшихся во второй половине XIX в. С развитием личности, расширением ее «умственно-нравственного горизонта» естественным становился процесс сокращения численного состава семьи, дробление больших семей на малые. Искусственная задержка данного процесса оказывала, по мнению Харламова, негативное влияние на крестьянские семьи, способствовала проявлению семейного деспотизма. Неизбежным протестом против этого являлись семейные разделы, поддержанные общиной и составившие «хороший противовес против деморализующих влияний» [Харламов, 1880b: 85]. При этом крепостное население и жители городов были в той или иной степени лишены подобной поддержки со стороны общины. Именно малая семья, по мнению исследователя, имела перспективы на существование. В этом отношении взгляды Харламова были близки позиции А. Я. Ефименко, считавшей, что «малой семье принадлежит будущее» [Ефименко, 1884: 67]. Значительную ролью общины объясняется, с точки зрения народника, доступность разводов в семьях общинников. Важно отметить, что практику разводов в традиционных семьях он рассматривал не как проявление непрочности брачных уз, а как свидетельство реализации гражданских прав супругов — «полной возможности и свободы развития» [Харламов, 1880b: 108].

Семейные отношения, отношения к собственности в семье «культурного» человека (речь идет прежде всего о привилегированных и зажиточных слоях общества) формировались по принципу господства/подчинения, противопоставляемому Харламовым принципу трудового равенства супругов. Характерно, что жена в подобной семье, рабски подчиняясь мужу-деспоту, «распоряжалась с полнотой власти чадами и домочадцами». Тем самым силовая авторитарная модель поведения, воспринятая главой семьи в социуме, транслировалась всем остальным домочадцам.

Как отражение общественной структуры и закономерный продукт двух описанных моделей семейных отношений Харламов рисует соответствующие женские социальные стереотипы. Один из них, сложившийся на почве общинно-семейных отношений, Харламов именуется типом «бой-бабы», второй, развившийся под влиянием «прогресса», византизма, татарского ига и крепостного права, «которое мы знаем в виде кабалы» (отметим, что все перечисленное Харламов ставит на одну планку), — «культурным» типом.

«Бой-баба» — тип, который, по мнению Харламова, «наиболее цельно выработался в чистых условиях» народного быта. Основными чертами ее характера исследователь называет практическую сметливость, развитую семейными заботами, серьезное, деловое отношение к жизни, а также смелость и прямоту в общении с окружающими. Женщина этого типа «не колеблясь, выполнит принятое решение, как бы оно ни было трудно, не побоится тех людей, к которым другие подходят творя мысленно крестное знамение и поминая “царя Давида и всю кротость его”» [Харламов, 1880a: 80—81].

«Бой-бабу» Харламов характеризует как тип активного действия, борьбы и сопротивления, неготовый мириться с угнетающими условиями действительности: попадая в зажиточные семьи кулаков, купцов и прочих, «считающих за бесчестье пускать своих жен на работу в поле и желающих устроить их “на барском положении”», подобные женщины стараются работать «хоть тайком». Если же такая возможность не предоставляется, то женщине грозит «принижение личности, порча типа в его нравственной основе» [там же]. Мотивом борьбы, по мнению Харламова, является стремление личности к самосохранению и развитию. В связи с этим залогом сохранения данного типа должно было стать признание за женщиной прав, равных с правами мужчин. Закономерно, что такая женщина, «в силу резко очерченной индивидуальности», выступает за разрушение больших родовых семей и формирование малых, нуклеарных. Как уже отмечалось выше, поддержку в этом ей могла оказать сельская община. Таким образом, перед нами портрет, сочетающий в себе черты традиционного уклада жизни и личностной эмансипации. По замечанию Харламова, в отечественной беллетристике тип «бой-бабы» наиболее ярко выразился в девушках или вдовах, т. е. наименее социально защищенных представительницах общества, оказавшихся в кризисных жизненных ситуациях. Исследователь в своем очерке приводит примеры проявлений обрисованного им женского типа в мифах, былинах, народных песнях, свадебных обрядах, а также среди исторических персонажей.

Противоположностью «бой-бабе» является женщина «культурного» типа. Девушки, воспитанные в обстановке «теремного замка», не имели личной свободы до брака. Вполне закономерным было и отсутствие их согласия на вступление в брак. Поскольку брачными узами сочетались люди, совершенно незнакомые и чуждые друг другу, то и замужество, по мнению Харламова, не давало освобождения личности женщины: родительский деспотизм сменялся супружеским. Харламов видел в этом влияние «татарских обычаев XIII—XIV веков», когда начала развиваться «гаремная замкнутость женщины особенно высших классов» [Харламов, 1880b: 95]. Рассматривая имущественные права замужней женщины в историческом процессе, народник констатирует тенденцию к их ограничению, приводящую в итоге к утрате женщиной социальной независимости: приданое постепенно переходит в собственность мужа, жена теряет необходимость трудиться, потому что эту функцию выполняет многочисленная дворня, в случае смерти мужа, при условии наличия у него родственников, женщина лишается и права наследования.

Процесс утраты имущественной и социальной независимости сопровождается нравственной деградацией женщины: под воздействием плети и палки, «вековой указки чужой силы и чужой воли», «бой-баба» превращается в «жалкую

женщину-самку» [там же: 103—104]. Против деспотизма мужа жена могла выставить свою умственную силу, хитрость, которую она развила в противовес физической силе «для более удобной борьбы за свободу своей личности» [там же: 89]. Проявлением этой борьбы «исподтишка, с помощью хитрости и коварства», по мнению исследователя, могло быть увлечение знахарством, ведовством, кроме того, вследствие семейного деспотизма и гаремных порядков стала нормой супружеская измена. Со второй половины XVII в. начинается легальная борьба женщины за имущественные права (прежде всего за право владения приданым). Таким образом, рисуемая народником картина брака, принятого в привилегированных сословиях, приводила к фрустрации у женщин базовых социальных потребностей: в любви, свободе, уважении к личности.

Мир женщины привилегированных слоев в реалиях пореформенной России Харламов, вслед за Н. А. Добролюбовым, именует «темным царством», которому свойствен фальшивый блеск: жизнь женщины определяется жаждой наслаждений, презрением к физическому и умственному труду, идеей, что ее назначение — «нравиться мужчине за определенное годовое содержание — все равно в качестве ли жены или любовницы» [там же: 106—107]. Пути разрешения «женского вопроса» Харламов видит в «нравственном и умственном развитии личности», устройстве семьи на началах труда и равенства. Речь здесь идет не только о зажиточных сословиях, но и о представителях интеллигенции. Залог же сохранения традиционного женского типа — в поддержании общинных устоев.

Исходя из сказанного вполне можно было бы упрекнуть народника Харламова в излишнем схематизме и упрощенном взгляде на исторические процессы и социальные отношения. Упрек отчасти следовало бы признать справедливым, однако при этом стоит учитывать полемический характер очерка, обусловленный своего рода утилитарным отношением исследователя к беллетристическим и научно-публицистическим работам. Подобные произведения, на наш взгляд, нельзя оценивать исключительно с научной точки зрения. Очерк был рассчитан на широкую читательскую аудиторию, автор преследовал преимущественно социальные цели, а гендерный вопрос рассматривался им как один из аспектов борьбы за расширение гражданских прав. Вместе с этим народник, как уже говорилось выше, опирался на достаточно широкую источниковую базу, затрагивал обширный круг злободневных общественных проблем пореформенного периода, высказывая порой нестандартные взгляды на их решение. На основании этого можно утверждать, что почти забытые в наше время имя и труды народника Харламова могут представлять интерес для современных исследователей.

Библиографический список

- Головки В. М. Социально-философские идеи эволюционного развития в теоретическом наследии Я. В. Абрамова // История и историография правового народничества: сборник статей / отв. ред. Г. Н. Мокшин. Воронеж: Истоки, 2014. С. 199—216.
- Ефименко А. Я. Исследования народной жизни / изд. В. И. Касперова. М.: Рус. типолитография, 1884. Вып. 1: Обычное право. 398 с.

- Козьмин Б. П. «Русское богатство» // Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 404—450.
- Коломийцев В. Ф. Социология Герберта Спенсера // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 37—44.
- Лаухина Г. В. Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья (60-е гг. XIX в. — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012. 23 с.
- Муравьева М. Г. Повседневные практики насилия: супружеское насилие в русских семьях XVIII века // Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI—XXI вв.): коллективная монография / общ. ред. и сост. М. Г. Муравьевой, Н. Л. Пушкаревой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. С. 52—104.
- Мухина З. З. Трансформация статуса женщины в русской крестьянской семье XIX — начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 39 с.
- Омельяничук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX—XIII веков: учебное пособие. Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. 118 с.
- Пушкарева Н. Л. «Женский» вопрос в теории марксизма: (почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастлив?) // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 3—12.
- Харламов И. Н. Женщина в русской семье // Русское богатство. 1880а. № 3. С. 59—107.
- Харламов И. Н. Женщина в русской семье // Русское богатство. 1880б. № 4. С. 57—112.
- Харламов И. Н. Заметка о женских врачебных курсах: (письмо в редакцию) // Страна. 1880с. № 85. С. 4—5.
- Харламов И. Н. Столкновение закона и обычая // Страна. 1881. № 66. С. 1—2.
- Харламов И. Н. Веротерпимость и брак // Русский курьер. 1883. № 126. С. 1—2.
- Щапов А. П. Положение женщины в России по допетровскому воззрению // Сочинения. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 105—153.

References

- Efimenko, A. Ia. (1884) *Issledovaniia narodnoi zhizni* [Study of folk life], iss. 1, Moscow: Russkaia tipolitografiia.
- Golovko, V. M. (2014) Sotsial'no-filosofskie idei évoliutsionnogo razvitiia v teoreticheskom nasledii Ia. V. Abramova [Socio-philosophical ideas of evolutionary development in the theoretical heritage of Ya. V. Abramov], in: *Istoriia i istoriografiia pravogo narodnichestva: Sbornik statei*, Voronezh: Istoki, pp. 119—216.
- Kharlamov, I. N. (1880a) Zhenshchina v russkoï sem'e [Woman in Russian family], *Russkoe bogatstvo*, no. 3, pp. 59—107.
- Kharlamov, I. N. (1880b) Zhenshchina v russkoï sem'e [Woman in Russian family], *Russkoe bogatstvo*, no. 4, pp. 57—112.
- Kharlamov, I. N. (1880c) Zаметка o zhenskikh vrachebnykh kursakh: (Pis'mo v redaktsiiu) [A note about the women's medical courses: (Letter to the editorial office)], *Strana*, no. 85, pp. 4—5.
- Kharlamov, I. N. (1881) Stolknovenie zakona i obychaia [The clash of law and custom], *Strana*, no. 66, pp. 1—2.
- Kharlamov, I. N. (1883) Veroterpimost' i brak [Religious tolerance and marriage], *Russkii kur'er*, no. 126, pp. 1—2.
- Kolomiitsev, V. F. (2004) Sotsiologiia Gerberta Spensera [Sociology of Herbert Spencer], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 37—44.
- Koz'min, B. P. (1961) "Russkoe bogatstvo" ["Russian wealth"], in: Koz'min, B. P. *Iz istorii revoliutsionnoi mysli v Rossii*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 404—450.

- Laukhina, G. V. (2012) *Zhenskii trud v krest'ianskom khoziaistve Tsentral'nogo Chernozem'ia (60-e gg. XIX v. — nachalo XX v.)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Women's labor in peasant agriculture of the Central Chernozem region (the 60-s of the XIX c. — beginning of XX c.): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Tambov.
- Mukhina, Z. Z. (2014) *Transformatsiia statusa zhenshchiny v russkoĭ krest'ianskoĭ sem'e XIX — nachala XX veka*: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [The transformation of women's status in the Russian peasant family of the XIX — beginning of XX century: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Moscow.
- Murav'eva, M. G. (2012) *Povsednevnye praktiki nasiliia: supruzheskoe nasilie v russkikh sem'iakh XVIII veka* [Everyday practices of violence: marital violence in Russian families of the XVIII century], in: *Bytovoe nasilie v istorii rossiĭskoĭ povsednevnosti (XI—XXI vv.)*: Kollektivnaia monografiia, St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeĭskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 52—104.
- Omel'ianchuk, S. V. (2010) *Brak i sem'ia v Drevnei Rusi IX — XIII vekov*: Uchebnoe posobie [Marriage and family in Ancient Russia IX—XIII centuries: Tutorial], Vladimir: Izdatel'stvo Vladimirskego gosudarsvennogo universiteta.
- Pushkareva, N. L. (2002) “Zhenskii” vopros v teorii marksizma: (Pochemu brak marksizma s feminizmom okazalsia neschastlivym?) [The “female” question in the theory of Marxism: (Why is the marriage of Marxism with feminism was unhappy?)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—12.
- Shchapov, A. P. (1906) *Polozhenie zhenshchiny v Rossii po dopetrovskomu vozzreniiu* [The position of woman in Russia, according to the pre-Petrine view], in: *Sochineniia*, vol. 2, St. Petersburg: Izdatel'stvo M. V. Pirozhkova, pp. 105—153.

Статья поступила 07.12.2016 г.

Информация об авторе / Information about the author

Харитонов Сергей Сергеевич — аспирант кафедры истории России, Педагогический институт, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир; научный сотрудник Камешковского районного историко-краеведческого музея, г. Камешково, Владимирская область, Россия, ss.haritonov@mail.ru (Post-graduate student at the Department of History of Russia, Teacher Training Institute, Stoletovs Vladimir State University, Vladimir; Research Fellow of Kameshkovsky District Local History Museum, Kameshkov, Vladimir region, Russian Federation).